

СВЕТЛАНА МОСТЫКА

На закате

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ ДЛИНОЮ
В ЖИЗНЬ

Светлана Мостыка
На закате. Маленькие
рассказы длиной в жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26338797

ISBN 9785448575402

Аннотация

Сборник коротких рассказов-размышлений, прожитых, подсмотренных, прочувствованных и осмысленных. Самое прекрасное время для воспоминаний и размышлений наступает на закате, когда бурный день с водоворотом событий закончился и в вечерней тишине все мысли находят свое место и наступает момент для выражения их в художественных формах. Это могут быть и рисунки, и стихи, и рассказы. Откройте книгу и попробуйте погрузиться в них вместе со мной. Приятного чтения.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
1	9
Не нужно думать нам о тех...	10
После концерта	11
2	17
Быть может...	18
Встреча	19
3	22
Танец	24
Первый поцелуй	25
4	28
Грусть	30
Столица	31
5	34
Тишина	35
Ощущение дома	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

На закате
Маленькие рассказы
длиною в жизнь

Светлана Мостыка

Иллюстратор Светлана Владимировна Мостыка

© Светлана Мостыка, 2017

© Светлана Владимировна Мостыка, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-7540-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Закат – самое красивое время суток и время размышлений. Каждый день краски заката бывают разные и никогда не повторяются. Также каждый наш прожитый день со своими событиями никогда не может повториться. Но можно сохранить свои впечатления о прекрасных моментах в картинах, стихах или прозе.

Маленькие рассказы кажутся самой простой формой такой памяти. Одновременно это сложная задача: немногословно и лаконично рассказать массу событий и впечатлений, вместить туда, порой, целую жизнь, чтобы читатель смог почувствовать эти эмоции, читая и сопереживая изложенные события.

В предложенных рассказах сборника есть простые наблюдения, которые зарисовывают определенные позы и картинки, есть законченные сюжеты для целого фильма или романа, есть философские обобщения реальности.

Рассказы сопровождаются авторскими рисунками и цитатами из стихов собственного сочинения, которые по смыслу созвучны повествованию. Это необычно и интересно, ибо здесь связаны три стилия отражения реальности, что придает логичность и завершенность произведениям.

Автор ироничен над собой и над некоторыми персонажами рассказов, вызывая улыбку у читателя. Есть рассказы

о сильных переживаниях человека, которого некому было утешить и помочь в тот момент. Это все из жизни. Это все реальность. Вы это тоже переживали.

Почувствуйте. Надо только, читая, довериться своим эмоциям.

Николай Лунев.

Введение

Мой первый сборник небольших рассказов. Мне нравится краткость, лаконичность сама по себе, поэтому я выбрала такой способ изложения. Каждый рассказ вмещает в себя целую жизнь. Конечно, не в буквальном смысле. Есть события, которые ставят тебя перед выбором, и только ты определяешь тот путь, по которому пойдёт жизнь. Будет это крутой поворот, нечто новое, неизведанное, или, может, привычная, проторённая дорога? В этом смысле выбор есть вся дальнейшая жизнь. Бывает, что новая дорога не оправдывает ожиданий, но ты никогда не вернешься в точку отправления: новый старт будет уже на порядок выше.

Никогда не возвращаться. Жизнь – это постоянный экзамен и проверка твоих скрытых возможностей, а неудачи – это всего лишь новый опыт.

Жизнь – это выбор пути движения. А любовь искать не надо. Она сама этим всем управляет.

Большинство рассказов написано от первого лица. Это как доверительный неспешный разговор с другом о своих приключениях, горестных или забавных. За столиком в кафе, у камина, на берегу реки во время заката, дома на диванчике. Как вам нравится.

Почему сборник я назвала «На закате»? Просто именно в это время суток, после бурного дня, наступает час успокое-

ния и размышления над произошедшими событиями. Именно в это время делаются выводы и систематизируются наблюдения. Именно в это время я пишу свои рассказы.

Надеюсь, что мои наблюдения вам будут тоже понятны и близки.

Приятного чтения.

1

Роза

Не нужно думать нам о тех...

*Не нужно думать нам о тех,
Кто совершенно равнодушен
И отбирает твой успех
У жизни временем бегущим
Не обратит внимания он
В своих заоблачных витаниях,*

*Которые весьма просты
И не наполнят взор желаньем.*

После концерта

Женщина перестала себя сдерживать и беззвучно плакала. Слезы текли по щекам, но никто этого не видел. Она сидела одна на площади перед ночным вокзалом под козырьком автобусной остановки. Шел осенний дождь, так что если бы случайный прохожий оказался рядом, то не понял, плачет ли женщина или это просто капли дождя на ее лице.

Вряд ли это все стоило эмоций и слез, но ей это показалось крушением добрых иллюзий и мечты, которая привела ее так далеко, в этот неприветливый осенний город за тысячи километров от дома.

Любовь порой бывает просто иллюзией одного человека. Этот человек непременно должен быть романтичным и с чутким сердцем, ибо только такие видят мир и людей вокруг через свои эмоции. На самом деле люди бывают другие, порой жестокие и эгоистичные. Нет, она не глупая, не слепая. Хотя ей самой было сейчас странно, почему она, изначально видя, старалась оправдывать явные диссонансы в словах и поступках мужчины, ради которого она здесь оказалась. А не надо было. Вот и результат. От осознания своей невнимательности или, точнее, нежелания видеть реальность, слезы потекли еще сильнее в свое осуждение. Но выплакаться было нужно.

Поезд на Рим был в пять утра. Она держала билет в руке

и была готова все бросить и сесть на поезд до Римини, который тоже был в пять утра, и оттуда улететь домой. Очень острое и неприятное ощущение ее охватывало от проведенного дня, одиночества на пустой ночной привокзальной площади под холодным дождем в неприветливом городе чужой страны. Ощущение бездомной собаки.

В зале ожидания было не лучше. Душный, дурно пахнувший храпящий зал был еще и со стульчиками с низкой спинкой. Лучше на улице. Через полтора часа стало холодно, и из—за опасения простудиться ей пришлось вернуться в зал ожидания. Хорошо, что оставалось ждать около часа. Спать не получалось, да и было невозможно. Окончательный выбор пути следования определила судьба. Поезд на Рим пришел первым и раньше времени. Она едет в Рим.

Поезд был проходящий, из Германии. Билет без места, на удачу. Женщина не выбирала. Увидев в третьем купе свободное место, открыла дверь и спросила разрешения. В купе были индусы. Они закивали головой. Устроившись в кресле, она закрыла глаза и попыталась уснуть после более чем суток на ногах. Два часа до Флоренции она спала. Потом ее нечаянно разбудили выходящие на станции индусы, и она больше не смогла уснуть. Сидела с закрытыми глазами, снова вспоминая прошедший день.

Выехала она рано утром из Римини без особых приключений, если не считать инцидента с билетом в поезде, который ей стоил небольшого штрафа. Было не жалко денег, но обид-

но, что ни кассир, ни первый контролер на платформе, к которым она обращалась с билетом, не сказали ей про компостер, в котором билет перед посадкой надо было погасить.

Город, в который она приехала на концерт своего любимого артиста и человека, встретил ее осенним дождем, но хорошее настроение не должно было ничто испортить. Однако и дальше все пошло как—то не так. Менеджер артиста, с которым они договорились встретиться у театра днем, сначала не отвечал на звонки, а когда они наконец встретились, то отказался от своих обещаний и перенёс их встречу на послеполуденное время. Это тоже пока еще не было разочарованием: женщина спокойно провела все это время на экскурсии по городу.

В назначенное время после полудня никто ее не встретил. Как потом оказалось, артист с менеджером вошли в театр через черный ход, женщина ничего про него не знала и ждала у закрытой на обед двери фасада. Только спустя час вышел менеджер и повел ее попить кофе в соседний «Макдональдс», потом они вместе сходили на ближайший рынок за букетом роз для артиста.

Артист прекрасно знал женщину, кто она, откуда, тепло общался с ней ранее на встречах и после концерта, заигрывал в переписке. Он знал, что она прилетела к нему за тысячи километров, но поговорить с ним до концерта ее не пускали. Позднее выяснилось, что не пускали только ее, некоторые местные фанатки были рядом с ним весь день.

Осталась еще надежда на встречу после концерта, чтобы обнять, сказать пару слов и, самое главное, обсудить новую книгу по мотивам художественной выставки, которую она посвятила его музыке.

Концерт был замечательным. Ее досада потихоньку ушла. Она решила подойти к артисту в конце автограф – сессии, чтобы никто не мешал. Однако служащие театра стали настойчиво разгонять фанатов, чтобы закрыть театр, и им были абсолютно безразличны люди, которые общались с артистом. Вокруг началась суматоха, и женщина протиснулась сквозь толпу поближе к артисту. Он ее увидел, узнал. Она сказала про сувениры, которые она трепетно подбирала и привезла с собой, но он небрежно велел их сдать секретарю. А там была картина, которую она сама нарисовала в подарок, вложив в нее особый смысл. Она попросила его о нескольких минутах разговора где—нибудь за дверями театра. Однако артист даже не стал слушать, по какому поводу разговор, а просто перед всеми грубо эту просьбу высмеял, переведя ее смысл в эротическое русло. Итальянские фанаты засмеялись, а она от удивления потеряла дар речи на всех знакомых ей языках. Смогла только повернуться и отойти, держа пакет с подарками в руке. Если бы она была в родном городе, то она бы развернулась и ушла без оглядки, но тут ситуация была патовая. Здесь приходилось встречать все местное гостеприимство в лицо и не имея возможности уйти прочь.

Пока она стояла в стороне и думала, артист сам подошёл

к ней как ни в чем не бывало. «Что хотела?» Она молча отдала ему пакет. Он попытался в него заглянуть и оценить подарки, но она достаточно резко его закрыла и сказала: «Потом посмотришь». Он на нее очень внимательно посмотрел. Она просто стояла. Уходя, он театрально махнул руками, обратился к ней по имени и послал артистический воздушный поцелуй. Она усмехнулась и театрально – зеркально ему ответила. Все захихикали. Он еще несколько раз оборачивался, чтобы не нее посмотреть, но она была неподвижна и ни на кого не смотрела.

Спустя некоторое время она ждала менеджера у черного входа, о котором ей рассказал молодой служащий театра, видимо, ее пожалев. Она видела, как артист с гордо поднятой головой, в сопровождении двух помощников, идущих рядом, прошел по улице и быстро скрылся за поворотом в ближайшей галерее.

Женщина еще час пообщалась с менеджером, погуляла по ночному городу и около двух часов ночи была уже на вокзале.

За воспоминаниями время летело незаметно, и поезд уже проехал Орвьетто. Еще меньше часа, и будет Рим. Уже виден за окном знакомый пейзаж: высокие пиинии, куски акведука Клавдия. Рим встречал солнцем. Внезапно женщина ощутила, что правильно выбрала направление. Рим ее успокаивал. Казалось, что она вернулась домой. Рим ее ждет. Те два дня, что она проведет здесь, будут настоящим лекарством,

радостью, счастьем, которые вытеснят обиду от преподанного жизнью урока, который, несомненно, был необходим, только почему и зачем – будет понятно ей немного позже.

2

Решение

БЫТЬ МОЖЕТ...

*Быть может там, в стране далекой,
Однажды вспомнишь обо мне...
Словами песни, грустной нотой
Чтоб прозвучала я тебе.
Быть может где – то в твоём сердце
Коротким спазмом отзовусь
Или в толпе знакомым взглядом
Я до очей твоих коснусь.
А может в грустный день ненастный
Касаясь пальцами руки
Приду к тебе я вдохновеньем,
Которого не ждал уж ты.*

Встреча

Она очень спешила, боялась опоздать. Почему – то в голове звучала мысль, что если опоздает, то ее не будут ждать. А все зависело от автобуса, который задержался дольше обычного, и субботней дороги через центр города по пробкам. Ей повезло. Она была у театра точно в назначенное время. Его не было. Еще минут пять она прохаживалась по тротуару около входа в театр, уже более спокойная, сняв с себя пиджак на весеннем теплом солнце. Но внезапно нахлынуло волнение от мысли о предстоящей встрече. Что сказать? Как себя вести? Он говорил о «деликатном» моменте. Что это значит? Он не хочет или чего – то боится? Но ведь встречу сам назначил...

Пока эти мысли беспокоили и не отпускали напряжение, появился он. Как всегда внезапно. Махнул рукой, чтобы она подошла. Он на скромной машине. Сам за рулем. Один. Словно бросившись с разбегу в холодную речку, она оставила все свои мысли и сомнения и его обняла. Он ответил симметрично, но как – то немного напряженно. Оглядываясь, чтоб его не узнали случайные прохожие, он торопливо посадил ее в свою машину.

У нее планов не было, она решила полностью довериться приключениям. Волнение тоже куда-то исчезло. Внутри было умиротворение. «В кафе? Кофе? Возьмет меня в попут-

чики по своим делам?»». Она пристегнула ремень, он заботливо поправил сидение по росту, хитро и игриво взглянув прямо в глаза снизу вверх, и они поехали. Он выбрал тихое место, чтоб никто не мешал разговору. Остановились. Кафе было напротив через дорогу. «Наверное, все – таки кофе,» – подумала она.

Однако разговор продолжился в машине. Она привезла ему сувениры. Достала пакт, подарила. Он их посмотрел. Было не совсем понятно, рад или нет. Неспешный разговор продолжился. Его интересовало все о ней: семья, прошлая жизнь, жизненная обстановка. Сравнивал, улыбался широко обаятельной улыбкой артиста.

Она забыла отстегнуть ремень, но он не мешал, когда она периодически касалась его рук, шеи, нежно обнимала, трогала слегка небритую щеку кончиками пальцев, как скульптор ласкал бы свое творение, но не чувствовала ответной реакции. Нет, ему было приятно. Он радовался, но был абсолютно неподвижен. Только один раз слегка задержал ее пальчики в своей ладони. Ее как будто дернуло током. Он на нее внимательно посмотрел, но не пошевелился.

Время летело быстро. Скоро придется расстаться. «А если я его больше не увижу?» – подумала она. – «Если не смогу сказать то, что потом, невысказанное, заставить меня сожалеть?»»

Обняв его на прощание, она сказала, что любит. Он нежно коснулся ее волос и ответил неожиданно: «Я знаю», –

с легкой усмешкой, обескуражив ее этим. Она внезапно поняла, что сделала ошибку. Теперь мужчине будет неинтересно. Этот – охотник и берет все, что сам захочет. А теперь игра исчезла и ему будет неинтересно. Приятная встреча заканчивается эмоционально, но с уже понятным и логичным закатом, видимым на горизонте.

3

Танец

Танец

*Мы в медленном танце в порыве хмельном
Танцуем, обнявшись с тобою,
И мир весь вокруг в полумраке цветном
Как в море нахлынул волною.
Вокруг тихо музыка вихрем кружа
В полет нас влечет и уносит,
И ритм твой дыхания, губами лоя,
до сердца мне трепет доносит.
И время как будто для нас замерло,
А мир весь плывет пред глазами,
Слова не нужны, ведь так суждено
Сказать про любовь между нами.*

Первый поцелуй

Он вошел в комнату для сотрудников с видом хозяина. Высокий, красивый, хорошо сложенный мужчина с седыми прядями слегка волнистых волос, внимательным взглядом миндалевидных серых глаз со слегка опущенными у висков уголками. Она его увидела впервые. Девушка только вчера приехала на работу в этот город и ожидала прибытия будущего начальника, но совсем не думала о том, как он выглядит.

Открыв резко дверь, мужчина замер, увидев ее. Их глаза встретились, и девушка почему—то не смогла отвести взгляд. В голове мелькнула мысль: «Какой интересный... понравился..., но нет... нет... НЕТ! Он же начальник».

Он был уверенный в себе мужчина около сорока лет, она стажерка после университета, двадцати двух лет, направленная на практику в этот город за несколько тысяч километров от дома. Мужчина, словно почувствовав некую опасность, распределил девушку на работу не в свое отделение, а в другое, двумя этажами выше. Однако по работе они все равно пересекались каждый день. Девушка показывала равнодушие в отношении начальника, несмотря на то, что сердце начинало невольно трепетать при каждой их случайной встрече. Мужчина же обижался на равнодушие и настойчиво пытался с ней флиртовать.

Однако в определенный момент притворяться равнодушной уже не было сил, и, перейдя некую черту, оба ощутили энергию притяжения, которая была сильнее рассудка. Рядом им стало находиться трудно, ибо у девушки почему-то начала кружиться голова, но это головокружение было безумно приятно.

Границы все были стерты на дне рождения начальника, когда была устроена грандиозная вечеринка в столовой. Девушка почти ничего не пила и практически не ела. Веселилась, танцевала. Мужчина общался со всеми гостями, но постоянно наблюдал за ней. На один из медленных танцев он сам ее пригласил. Они обнялись и стали следовать за красивой мелодией, где певец им приятным голосом из магнитофона напевал о своей жизни и сообщал некой своей избраннице, что она его жизнь. Мужчина внезапно спросил: «Хочешь я тебя поцелую?» И, не дождавшись ответа, нежно, но уверенно поцеловал ее в приоткрытые для ответа губы. Девушка забыла, где она находится. Этот поцелуй ее унес в другое измерение. Когда она вернулась в реальность, то не поняла, сколько прошло времени: играла уже другая мелодия, ритмичная, и все вокруг весело двигались в такт настроения, а она и он так и стояли обнявшись. Она безумно захотела его сама поцеловать, впервые в жизни, но с такой уверенностью, как будто знала, что делает. Ее ответный поцелуй был не менее страстный и головокружительный. Они не могли и не хотели оторваться друг от друга. Время шло,

мелодии сменяли одна другую, некоторые танцующие вокруг уставали и уходили, подходили новые. Только для них двоих как будто продолжала играть та самая красивая мелодия, но уже с рассказом об их жизни.

4

Никольская колокольня. Волга. Калязин.

Грусть

*Дождливый январь и свинцовое небо
Не радуют сердце и взоры мои,
Но знаю я точно, они не преграда
Для мыслей моих, что тобою полны*

Столица

На улице было очень жарко. Лето, которое никак не хотело начинаться и больше напоминало осень, вдруг решило вступить в свои права. Поздно. Скоро уже август. Дни потихоньку убавляются.

А жара была не очень кстати. Находиться в больнице в центре столицы, когда на улице жарко, открыты все окна и ты рискуешь на сквозняке еще и простудиться – очень неприятная ситуация. Но делать нечего.

Мучение сидеть на жестком стульчике целый день у кровати сына. Но операция необходима, и помощи ждать неоткуда.

По сравнению даже с прошлым годом в больнице видно прогрессирование кризиса. Еда все скуднее и беднее. Новой аппаратуры и методик не наблюдается. Стабильны только кадры и их мастерство.

Да, еще охрана. Пройти даже в палату к ребенку, чтобы за ним ухаживать, стало труднее, чем пройти таможеню. Паспорта, определенное время, а врачи и их слово – не указ. Больше это похоже на злоупотребление полномочиями под предлогом антитеррористической работы. Ведь нет никаких металлоискателей, досмотра, и по факту можно в сумках пронести атомную подлодку.

В палате все пациенты объединены одной бедой и помога-

ют друг другу. Давно не видела такого единения. Воистину, перед общей бедой – болезнью – люди становятся людьми. Часто в одной палате находятся совершенно несовместимые вне стен больницы люди, и во время неизбежных рассказов в процессе общения, без которых просто скучно в больнице, видна вся жизнь человека. Но никто не спорит и не рвется в бой за какую—нибудь свою идею. Мужчины спокойно, доброжелательно и с пониманием терпят присутствие в их палате женщины, даже когда пришлось после операции там ночь провести на стульчиках около сына.

А снаружи идет прежняя жизнь на выживание.

Не люблю Москву. Не люблю ее суету, толпы спешащих людей с безразличными и уставшими лицами, шум нескончаемого потока машин и бестолковость огромных расстояний, которые надо преодолеть пешком, чтобы достичь точки назначения. Офисы, банк, ресторан, опять банк, ресторан, снова банк, ресторан. Где же аптека? Где магазин? Опять банк и ресторан. Такое впечатление, что вся Москва работает в банках и питается в ресторанах. Да, еще в каждой арке и у каждой двери стоит важно охранник с каменным лицом, как будто идет война.

В магазинах недалеко от больницы все специально дорого, порой цены на ходовые товары завышены в два, а то и больше, раза. Особенно тяжело тем, кто в больнице лежит один. У них нет выбора. Я могу уйти подальше от больницы в поисках супермаркета, где все—таки цены достойные. Горько

и неприятно только то, что для создания комфорта простым людям никто у нас по традиции не думает.

Мы всю жизнь что—то преодолеваем и в малом, и в большом. Всю жизнь. Нам никогда не понять, например, итальянцев, которые работают для того, чтобы весело отдыхать. Нам отдыхать некогда, да мы и не умеем. Однако в этом есть и парадокс. Мы научились в непростой жизни, преодолевая постоянно что—то, в малом и мимолетном находить моменты счастья. А когда радость и веселье становятся обыденными, эти острые моменты счастья просто теряются.

Еще тут есть у меня много времени, чтобы остановиться, хоть и вынужденно, и подумать, осмыслить события жизни, порою даже что—то четко для себя определить и решить. Так что все, что с нами происходит, имеет свой смысл и предназначение. И в этом тоже есть свое счастье.

5

Рим

Тишина

*Есть тишина – надежды созерцание, Наполненная
смыслом для души.*

*Идеи, мысли, планы, созидания,
И жизнь идет дорогою любви.*

Ощущение дома

Вы никогда не задумывались, оказавшись где—то далеко от дома, возможно, на краю света, на другой планете, что именно это место, этот воздух, этот пейзаж, эта обстановка кажется родной? Уверена, что так случалось. Не с каждым, но таких людей много. Не думали почему? Мы мало знаем о своих далеких родственных корнях и, возможно, если бы смогли это узнать, то немало бы этому удивились. А как найти это место, где ты ощущаешь родным и находишься с ним в полной гармонии? Происходит это случайно, внезапно, без участия логики и разума.

Так я размышляла, вдыхая полной грудью теплый вечерний октябрьский воздух, сидя в маленьком кафе на улице Мадзони в Риме. Это был тот момент спокойного созерцания, когда волнами накатывают странные и приятные воспоминания из прошлого: запахи, звуки, вибрации.

Я смотрела в приятную темноту, на горящие напротив окна домов, неяркие неоновые вывески магазинов. Передо мной стоял бокал хорошего сухого красного вина. По улице редко проезжали автобусы и машины. На слабом теплом ветру тихо шелестели листья чинар. С удивлением поняла, что все это не кажется мне чужим, как было в Кургане, куда меня отправили работать после университета, несмотря на то, что Курган – типичный среднестатистический россий-

ский город со стандартной архитектурой. Там я четко ощущала, что все это не мое, что за святащимися окнами живет чужой город, чужие люди. А Рим мне кажется родным, и это я уже поняла очень давно, с первого знакомства с городом. Любовь с первого взгляда случается подобным образом. Ты еще ничего не попробовала, но уже знаешь, что произошло какое—то чудо.

Вдыхаю приятную атмосферу своего одиночества, хотя все—таки это не так, ибо здесь, в Риме, я не чувствую себя одинокой, для меня этот город стал собеседником, гидом, поддержкой и... да... любовью. Пусть это звучит странно, но это так...

Уходить отсюда не хотелось. Да и никто не выгонял. С бокалом вина можно было сидеть сколько угодно. Я сидела и наслаждалась этой родной и далекой от моей реальной жизни атмосферой больше часа. Затем с грустью покинула зону ресторана и направилась вверх по улице Мадзони. Недалеко на углу было еще одно кафе, где я была несколькими днями раньше со своим знакомым, и, увидев уже знакомого старичка—официанта, захотела задержаться в этой магической обстановке. Заказала еще один бокал красного вина. Его принесли с солеными чипсами. Я сидела и с улыбкой вспоминала историю, которая произошла несколькими днями раньше именно здесь, за этим столиком.

Тогда у меня была дружеская встреча с знакомым, во время которой мы обменялись сувенирами. Мы сели за этот сто-

лик на улице, заказали по бокалу вина и каппучино.

Все грустные мысли, какие накопились у меня перед встречей, отгонял такой же теплый вечер, легкий шум слегка желтеющей листвы, редкие прохожие и редкие машины. Умиротворение. Мой подарок – матрешки – стояли на столе и были участниками нашего приятного неспешного разговора. Вдруг откуда-то из темноты появился индус, продающий браслетики, бусы. Появился, встал перед столиком. Мы посмотрели на него. Он стоял с круглыми от удивления глазами и не мог отвести взгляд от этих красавиц. От изумления, написанным на его лице, о не мог произнести ни слова. Из оцепенения его вывела моя фраза: «Нет, это не продается!» Молниеносно оценив шутку, он улыбнулся и вяло, практически безнадежно поднял свою руку с браслетами, пытаюсь на автомате произнести привычную фразу, что нам все это надо купить. Мы, улыбаясь, покачали головой. Впервые я видела, чтобы настырный бродячий торговец даже не попытался продолжить свой нехитрый бизнес. Он ушел и больше к нам вообще не подходил и не беспокоил. Матрешка – это сила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.